Е.В. Пустовойт*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
НА ОСТРОВАХ РЮКЮ НА РАННЕМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены особенности развития населения архипелага Рюкю в периоды кайдзука и гусуку. Вместе с тем автор проводит комплексный анализ этапов формирования государственности на островах Рюкю вплоть до XVI в., уделяя особое внимание установлению дипломатических и вассальных отношений рюкюских государств с Китаем, а также оценивая значимость торговых отношений и международных связей для укрепления авторитета рюкюских правителей, бурного экономического роста королевства и упрочнения его статуса в регионе.

Ключевые слова: период кайдзука, археология Окинавы, гусуку, королевство Рюкю, династия Сё

The features of the early state formation on the Ryukyu Islands. EVGENII V. PUSTOVOIT (Far Eastern Federal University)

The article discusses the features of the social and political development of the Ryukyu archipelago during Kaizuka and Gusuku periods. At the same time, the author presents a comprehensive analysis of the state formation stages on the Ryukyu Islands up to the 16th century, paying particular attention to the establishment of diplomatic and vassal relations between the Ryukyu Islands and China, as well as assessing the importance of trade relations and international relations for strengthening the authority of the Ryukyu rulers, rapid economic growth of the kingdom and the rise of its status in the region.

Keywords: Kaizuka period, archeology of Okinawa, Gusuku, Ryukyu Kingdom, Sho dynasty

Острова Рюкю сформировались примерно 15–10 млн. лет назад и изначально были связаны с Кюсю и материковой частью Китая перешейками. Примерно 1 млн. лет назад произошло их отделение от материка и от Кюсю, а около 20 тыс. лет назад образовалось три группы островов (Окинава, Мияко и Яэяма). В конце палеолита (около 10 тыс. лет до н. э.) произошло таяние ледника, уровень моря поднялся, и архипелаг Рюкю приобрел современную форму [15, р. 27].

Одни из первых находок, свидетельствующие о присутствии человека на островах Окинавы, относятся к концу верхнего палеолита (35 – 8 тыс. лет до н.э.). Наиболее известная находка была сделана в 1967 г. В каменоломне Минатогава в деревне Гусиками вместе с костями оленей и кабанов обнаружены окаменелые человеческие кости. Археологи полагают, что это останки примерно семи человек. Их называли *минатогава-дзин*, «человек из Минатогава».

* ПУСТОВОЙТ Евгений Валерьевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой японоведения, директор Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

E-mail: pustovojt.ev@dvfu.ru

© Пустовойт Е.В., 2019

В результате анализов выяснилось, что *минато-гава-дзин* жил примерно 17–18 тыс. лет назад и является классическим образцом человека палеолита на территории Японии [21, р. 40].

В целом на островах Окинавы было обнаружено больше окаменелых останков человека периода палеолита, чем на территории Японии. Хорошее состояние останков в пещерах на Окинаве объясняется наличием подземных вод, содержащих достаточное количество карбоната кальция для превращения костей в окаменелость.

Период неолита на Рюкю называют периодом раковинных куч – кайдзука. Данный период длился примерно с 10 тыс. лет назад до начала периода гусуку (X–XI вв. н. э.) и делится на три этапа: начальный, средний и поздний. Начальный кайдзука в целом соответствует японскому дзё:мону. К среднему кайдзука относят часть позднейшего дзё:мона (10 тыс. лет – 1000 лет до н. э.) и начальный яёй (1000–300 лет до н. э.). Поздний кайдзука (III в. до н. э. – XII в. н. э.) охватывает яёй, кофун, нара и хэйан и делится на четыре этапа (I, II, III и IV). Следует отметить, что на Окинаве не зафиксировано наличие курганного периода кофун, отмеченного в Японии в III–VII вв. н. э.

Предположительно, в начальный и средний кайдзука могла существовать торговля между островами и между Рюкю и Кюсю [20, р. 329]. Здесь не обнаружено следов рисосеяния и занятия сельским хозяйством. Вероятно, жители в это время занимались рыболовством, которое и составляло основной источник пропитания.

На археологических стоянках южной части Рюкю (острова Сакисима) периодов начального и среднего кайдзука не было зафиксировано следов дзё:мона и яёй. Напротив, здесь наблюдалось влияние культур Филиппин, Индонезии и других районов юга Тихоокеанского региона.

Люди этого периода жили небольшими стоянками. Около 20 больших и малых стоянок образовывали населенный пункт. Расстояние между двумя стоянками составляло не более 50 метров. В поздний кайдзука активно развивалась торговля между Кюсю и островами Окинавы по т. н. «пути раковин», проходившему по двум маршрутам. Первый шел с севера островов Нансэй, огибал Кюсю с севера и через открытое море в районе Гэнкай (часть моря между проливом Цусима и о. Ики префектуры Нагасаки) продолжался вдоль побережья Японского моря. Другой также брал начало с севера островов Нансэй, огибал Кюсю, но затем следовал в рай-

он Кинки через японское внутреннее море Нанкай. На север Кюсю ввозились главным образом раковины *гохора* и *имогай*, там они обрабатывались и распространялись по всей Японии. Из этих раковин на Кюсю делали браслеты и отправляли их в Корею, Кансай и даже на Хоккайдо [7, р. 8–9].

В процессе товарообмена на Окинаву стали попадать «заморские» товары, такие как корейская керамика *ракуро*, железные топоры, плоские медные копья, китайские медные копья, монеты *госюсэн*, чеканившиеся в Китае в VI–VII вв. [17, р. 35–36]. На островах Рюкю обнаружено значительное количество монет периода китайской династии Тан (618–907 гг.). В китайской хронике «Сишань цзачжи» («Записки о Западных горах») есть упоминание от том, что купцы из Гуанчжоу торговали с Рюкю и со странами Юго-Восточной Азии [17, р. 36]. Полученные при обмене китайские товары перераспределяли среди общин на Рюкю, задействованных в торговле.

Во второй половине позднего кайдзука появляются крупные огороженные поселения, которые впоследствии развиваются в крепостные сооружения гусуку. Предположительно, внутри таких стоянок жили те, кто руководил торговлей раковинами, а впоследствии вошел в число первых военных вождей на Окинаве – адзи [10, р. 9].

К другой важной особенности позднего кайдзука следует отнести появление упоминаний о Рюкю в исторических документах Японии и Китая. В «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720 г.) появляются сведения о людях с южных островов, которых государство Ямато рассматривало как варваров. В китайских хрониках «Суйшу» («История династии Суй», 636 г.) есть описание Рюкю [9, р. 11]. Название «Окинава» впервые появляется в хрониках «То дайва дзёто сэйдэн» («Записи о покорении на востоке Ямато Китаем», 779 г.) [9, р. 193].

В отличие от основной части Японии период яёй на Рюкю/Окинава не развился в курганный период. Скорее всего, на это повлияло уменьшение потока переселенцев из Кореи и Китая, которые несли с собой более развитую материковую культуру. Не исключено, что новые волны переселенцев могли следовать и из Юго-Восточной Азии. Однако в силу значительных расстояний между островами в большинстве случаев они не достигали центрального острова Окинава и закреплялись только в южной части островов Рюкю – острова Сакисима (архипелаги Мияко и Яэяма).

Примерно во второй половине позднего кайдзука поток материковых мигрантов прекращается, так как в районах, где они прежде могли свободно перемещаться, образовались сильные государства, которые препятствовали большой миграции населения. Произошло образование государства Ямато, упрочнение корейских государств, возвышение мощной династии Тан в Китае. Если и существовали какие-то потоки иммигрантов с материка, то, как правило, они оседали в Японии и не продвигались дальше на юг. «Мигранты» несли с собой более высокую культуру, поэтому можно предположить, что жители Ямато просто «не пускали» их на юг, делая все возможное для того, чтобы они закрепились на их территории и способствовали развитию государства.

Процесс развития Окинавы на ее ранней стадии имел ярко выраженный региональный оттенок. Если период палеолита был характерен для всего Рюкю, то периоды дзёмон и яёй выделяются в центральной и северной частях архипелага Рюкю. Однако в период кайдзука «север» стал играть важную роль для всех островов архипелага: северным путем осуществлялась торговля раковинами, этим же маршрутом на острова Рюкю попадали все «новинки» тогдашней цивилизации. Позже «центр» взял на себя роль лидера в истории Окинавы, отодвинув на второй план «север». Что касается «юга», то он оставался в статичном состоянии вплоть до XV в., когда король Сё Хаси присоединил острова Сакисима к королевству. С этого момента история островов Мияко и Яэяма становится частью общей истории Рюкю.

Временной отрезок с XII в. по начало XVII в. в истории Рюкю принято называть периодом «Древнее Рюкю» – *Корюкю*. Он включает в себя период гусуку (XII – XV вв.), период правления Первой династии Сё (1429–1469), первую половину правления Второй династии Сё (1470–1609).

Период гусуку длился с XII в. до появления Первой династии Сё в 1429 г. Существует несколько версий происхождения слова «гусуку». Оно записывается иероглифом «сиро», который означает цитадель, укрепление, замок. Одни ученые полагают, что слово «гусуку» обозначало замок, в котором жили вожди-адзи, другие – что это слово означает каменную ограду, ограждение, построенное для защиты деревень. По другой версии гусуку происходит от двух слов «гу» и «суку», где «суку» означает священное место, где живет бог, а «гу» – ограждение [15,

р. 86]. В широком смысле слово «гусуку» стало употребляться в значении «замок, цитадель, укрепление».

Первые гусуку на Рюкю имели довольно примитивную форму и не отличались пышностью и изяществом, крыши крупных помещений и дворцов устилали соломой. В XIII в. началось строительство замков из камня, вокруг них возводились высокие каменные стены, крыши вместо соломы крылись черепицей. Замки стали выполнять не только политические, экономические и культурные, но и оборонительные функции [5, р. 14]. Всего на островах Окинавы, Мияко, Исигаки и Ириомотэ насчитывается около 200 таких замков [6, р. 18].

Активизация торговых отношений с Китаем, Японией и собственно между островами архипелага дала Рюкю новый толчок к развитию. Именно в этот период интенсивно строились фортификационные сооружения, люди занимались сельским хозяйством, появились новые отрасли производства, в повседневной жизни стало активно применяться железо. Благодаря торговле на острова прибывали мастера и ремесленники, которые приносили с собой новый опыт и новые технологии производства керамики, орудий труда, строительства домов и т. д. [16, р. 89].

Одним из факторов активного развития Окинавы в период гусуку являлась торговля. С экономическим ростом улучшались социальные условия жизни людей. Это был период перехода от присваивающей экономики к производящей, главным образом, сельскохозяйственной с применением железных орудий труда. Люди начали строить постоянные поселения (*сюраку*) в глубине островов на равнинах, пригодных для сельского хозяйства [11, р. 259]. Постепенно *сюраку* превращались в большие населенные пункты. В этот период складываются первые государственные институты, происходит имущественное расслоение внутри общины, в которой возвышаются лидеры – вожди.

Влиятельных вождей или князей на Окинаве называли «адзи», иногда «андзи», «арудзи», «арудзу», «чяра». «Адзи» означает «хозяин», «господин». Самых крупных адзи также называли *о-оя* или *ё-но-нуси*. Предполагают, что адзи как политические и военные лидеры контролировали торговлю в центральной и южной частях о. Окинава. Затем они распространили свое влияние на север и близлежащие острова [8, р. 10].

В это время появляются первые упоминания о королях и военных лидерах Рюкю. По легенде

первого короля Рюкю звали Тэнсон. О деятельности королей этой династии историки знают крайне мало. Известно, что Тэнсон административно разделил Окинаву на три части, активно занимался строительством и способствовал развитию сельского хозяйства.

Согласно официальной хронологии первых королей Рюкю в анналах «*Тюдзан Сэйфу*» («Хроники королевства Тюдзан»), династия Тэнсон якобы правила «в течение 17 802 лет на протяжении 25 поколений» [22, р. 30], а последний король этой династии был убит своим слугой Рию, который пытался захватить власть, но был побежден войсками адзи Сютэн. В результате чего последний стал новым королем Рюкю и основал новую династию Сютэн [22, р. 31].

Считается, что Сютэн (1166–1237) был сыном самурая Минамото Тамэтомо (1139–1177), которого сослали на остров Идзуосима после поражения мятежа Хогэн в 1156 г. Затем он пытался бежать с острова, но штормом был заброшен в Накидзин, в северной части острова Окинава. После этого Тамэтомо прибыл на юг острова и женился на дочери адзи Одзато, которая родила ему сына. Спустя несколько лет он вернулся в Японию, оставив жену и сына, который стал королем Сютэн [13, р. 352].

В годы своего правления Сютэн особое внимание уделял экономическому и социальному развитию своей территории. Во время правления его сына, Сумба-Дзюнки (1185–1248), на Окинаве было начато строительство замка Сюри (ставшего впоследствии резиденцией королей Рюкю с XV–XIX вв.), начала использоваться письменность – китайские иероглифы и японская слоговая азбука *кана*, введены ранговая система чиновничества и ежегодные ритуалы поклонения богам [4, р. 50].

После смерти Сумба-Дзюнки его старший сын Гихон (1206 – ?) в 1249 г. взошел на трон. В это время на Окинаву обрушилась серия природных катаклизмов: тайфуны, голод, засуха. Не сумев справиться с тяжелым испытанием, король Гихон отрекается от трона и вскоре умирает. После его смерти новым королем и основателем новой династии становится Эйсо, который с 1253 по 1260 гг. был регентом при Гихон.

При правлении Эйсо (1260–1299) Окинава оправилась от голода и эпидемий, стабилизировалось экономическое положение. Он ввел административное деление острова на районы *магири*, во главе которых стояли лояльные ему адзи [19, р. 102]. Эйсо учредил *кубундэн*, по-

рядок распределения земли среди верных ему адзи, в 1264 г. ввел регулярную систему налогов с рисовых полей, подчинил своему влиянию близлежащие острова Кумэ, Кэрама и Ихэя, построил королевский склеп Урасоэ Ёдорэ на горе Гокуракусан возле замка Урасоэ [16, р. 90].

При короле Эйсо на Окинаву проникает буддизм. Однако за всю историю государственности на Рюкю буддизм так и не стал главенствующей идеологией и философией среди местной элиты и населения, так как большинство людей придерживались местных традиционных верований и синто в его рюкюском варианте.

После смерти Эйсо его сын Тайсэй (1247–1308) и его правнук Эйдзи (1268–1313) успешно продолжали политику своего предка. В 1314 г. на трон вступил Тамагусуку (1296–1336). К этому времени король теряет поддержку среди своих чиновников, многие адзи перестают подчиняться его власти. Ослабление центральной власти, прекращение выплаты дани в конечном итоге привело к разделу острова на три враждующих королевства. С этого момента начинается период Трех королевств (*Сандзан*): королевства Нандзан («Южные горы»), королевства Тюдзан («Центральные горы»), королевства Хокудзан («Северные горы»).

Значительных результатов в развитии достигло только королевство Тюдзан при правлении короля Сатто. При нем на Рюкю была введена ранговая административная система, заимствованная из Китая, расширилась международная торговля со странами Юго-Восточной Азии [17, р. 66]. Большим дипломатическим шагом для Тюдзан явилось установление вассальных отношений с Китаем в 1372 г., а также дипломатических отношений с такими странами, как Аннам, Чампа, Сиам, Корея и Япония. При принятии вассалитета от Китая король Сатто понимал, что, подчиняясь власти Китая, королевство теряет свою политическую власть, но получает уникальную возможность вести торговые отношения с самым мощным в то время государством в Восточной Азии. Также Сатто учитывал, что бюджет королевства зависел от морской торговли, а развитие выгодной для королевства торговли с Китаем позволит многократно пополнить казну и повысить благосостояние страны. В 1374 г. он послал своего младшего брата Тайки в Нанкин. Тот привез печать, символ доброй воли императора Китая, и документы, подтверждающие установление вассальных отношений королевства Тюдзан с Китаем [15, р. 14].

Вассальные отношения между Тюдзан, а позднее королевством Рюкю и Китаем продолжались почти 500 лет. Примеру Тюдзан последовали и два других королевства.

Признание вассалитета от Китая де-юре лишало Окинаву независимости, королевство обязано было два раза в год посылать в Китай миссии, принимать у себя китайских посланников, выполнять предписания китайских императоров. Однако де-факто эти отношения пошли Окинаве только на пользу. Будучи маленьким государством, Тюдзан (а затем королевство Рюкю) не имело сильной и боеспособной армии, его экономика полностью зависела от морской торговли. Не имея ни сил, ни средств, королевству было трудно выжить в условиях того времени. Признав вассалитет от Китая, король Сатто стремился использовать отношения с ним для получения максимальной прибыли и выгоды для Рюкю. После издания указа Китаем в 1394 г. о временном прекращении посольского обмена с заморскими странами привозить дань разрешалось только Рюкю, Камбодже и Сиаму [1, с. 80–81].

Посланники с Тюдзан везли с собой два вида товаров: предназначенные для дани и для свободной торговли. Первые посылались к императорскому двору от имени короля Тюдзан, последние предназначались для продажи в китайских портах, причем цены на них устанавливал император. Они были намного выше, чем у других торговцев. Благодаря этому рюкюские купцы получали баснословные прибыли.

Тюдзан поддерживало вассальные отношения с 1372 по 1406 гг., за это время в Китай было послано около 40 миссий, по две-три миссии в год. Нандзан торговал с 1380 по 1429 гг., было послано около 35 миссий, Хокудзан – с 1383 по 1415 гг., отправив около 15 миссий [17, р. 104].

В «Даминхуэйдянь» («Сборник законов Великой династии Мин»), изданном в 1509 г. и регулирующем правила и порядок торговли с Китаем, есть упоминания о торговых делах трех королевств. В этом документе перечисляется около 25 наименований рюкюского товара: лошади, мечи, золотая и серебряная посуда, драгоценные украшения, агат, слоновая кость, позолоченные веера, шелк, олово, перец, сера, полированные мечи из камней, *якогай*, лакированные изделия и др. Также известно, что среди этих товаров были и японские. Например, веера, чашечки для саке, наборы для каллиграфии и пр. Из Юго-Восточной Азии в больших объемах везли пряности.

Другим важным событием для истории Рюкю явилось прибытие китайских иммигрантов в 1392 г. Этих людей называли «36 семей». Среди них были опытные мастера, ремесленники и ученые. Они жили в специально отведенном для них месте близ Сюри, в деревне Кумэ, обучали рюкюсцев классической китайской письменности, поэзии, музыке, искусству, градостроительству, навигации и кораблестроению, конфуцианской морали, традициям и обычаям, принятым в Китае. Можно говорить, что с этого момента начинает складываться собственно традиционная рюкюская культура аристократии и дворянства, расцвет которой пришелся на правление Второй династии Сё.

Принятие вассальных отношений означало не только возможность осуществления выгодной торговли, но и юридическое оформление Рюкю как государства и официальное его признание со стороны Китая на международной арене, что отразилось в названии самого Рюкю. Из многих вариантов написания слова «рюкю», существовавших в то время, за островами закрепилось то, которое дошло до наших дней (в написании «рюкю» используется два иероглифа «рю» – «изумруд, ляпис-лазурь» и «кю» – «шар, мяч, бусинка»). Официально королевский двор стал именоваться Тюдзан. Позже это название закрепилось для династий Сё. Кроме того, острова Рюкю до XIV в. не имели общего названия, а с установлением вассальных отношений создаются подробные карты и описания территории вассального королевства, за островами закрепляется общее название – «Большое Рюкю» (под «Малым Рюкю» понимался о. Тайвань).

После смерти потомков короля Сатто власть в королевстве Тюдзан взял в свои руки один из влиятельных адзи – Хаси, который объединил весь остров Окинава, захватив в 1410-х – 1420-х гг. королевства Хокудзан и Нандзан.

Следует упомянуть о происхождении самой фамилии Сё, сведения о которой можно почерпнуть из «Тюдзан Сэйкан». С 1423 по 1428 гг. король Хаси посылал в Китай миссии. Рюкюские послы успешно проводили переговоры с китайскими чиновниками, которые остались довольны прекрасным знанием придворного этикета, продемонстрированным приезжими гостями. В результате этого император Китая повысил в ранге китайское посольство в Тюдзан, пожаловал королю Хаси фамилию Сё (по-китайски Шань) и титул «Лючю Ван» («король Рюкю») [23, р. 41–42]. Таким образом, Сё Хаси был признан единым

правителем трех королевств на Окинаве, а его правление принято называть Первой династией Сё. Чтобы подчеркнуть свое решение, император выслал королю Хаси большую лакированную табличку, на которой были выгравированы иероглифы «Тюдзан», а также дорогие подарки из лака и богато вышитые церемониальные одеяния. С этого времени все последующие короли Первой и Второй династий носили фамилию Сё как знак признания королевством Рюкю сюзеренитета и верности Китаю.

В период правления Сё Хаси расширилась торговля Рюкю со странами Юго-Восточной Азии. В 1439 г. в провинции Фуцзянь (Китай) была образована торговая фактория для купцов из Рюкю, которая просуществовала до 1875 г. На ее территории находились зал для официальных приемов, склады, жилые помещения. На протяжении долгих лет в эту маленькую окинавскую колонию прибывали молодые рюкюсцы, обучавшиеся в Китае.

Сё Хаси, объединив весь остров Окинава под своей властью, поставил точку в более чем столетней истории раздробленности королевства. После этого Сё Хаси сразу же отправил миссию в Китай, чтобы получить не только право на ведение торговых отношений с великим соседом, но и официальное легитимное право на власть. Объединение острова и образование единого королевства было выгодно и Китаю. Он мог получать больше дани, ему не приходилось отныне посылать сразу три миссии на один остров. Также Китай получил надежного торгового союзника в лице правителя единого государства. Кроме того, устранение соперничества и установление мира на Рюкю позволило Китаю спланировать более четкую политику в этом регионе, т. е. императору легче было вести дипломатические отношения с одним правителем, чем сразу с тремя враждующими на одном острове кланами.

Первая династия Сё впервые в истории Рюкю получает официальный королевский титул и китайскую фамилию Сё, которая передавалась при смене династий. Это резко повысило статус королевства в Юго-Восточной Азии, а также позитивно повлияло на развитие торговли и дипломатических отношений. Сё Хаси добился того, чего не удалось сделать королям предыдущих династий.

Получение титула короля именно представителями фамилии Сё юридически устраняло всякие притязания на трон со стороны других фамилий. Поэтому любой насильственный захват

власти не был бы признан ни аристократией Рюкю, ни китайскими послами. Это в конечном счете позволило королям Сё править в течение четырехсот лет без дворцовых переворотов.

В середине XV в. доверие к королевской семье со стороны влиятельных чиновников в правительстве Рюкю падает. Это было связано с политикой по расширению территории королевства, вызвавшей недовольство армии и дворянства, с ухудшением финансового положения страны в результате масштабного строительства храмов, ростом недоверия народа к королю и правительству. После смерти последнего короля Первой династии Сё (Сё Току) Совет высших чиновников, дворян и адзи предложили влиятельному чиновнику Канамару стать новым королем, который впоследствии основал Вторую династию Сё, правившую 409 лет.

Период с 1470 по 1879 гг. в истории королевства Рюкю известен как правление Второй династии Сё. Обычно его делят на две части: 1) с момента образования Второй династии до захвата Рюкю кланом Сацума (1470–1609 гг.); 2) после захвата Рюкю кланом Сацума до преобразования королевства в префектуру Окинава (1609–1879 гг.).

Основателем Второй династии Сё был Канамару. В 1470 г. он вступил на трон под именем Сё Эн. Его сестра стала верховной жрицей *норо*, чья линия просуществовала вплоть до XX в. Сё Эн объявил себя наследником Сё Току, что давало ему право взойти на трон. Официальное подтверждение законности власти король получил в 1472 г., когда на Окинаву прибыли китайские посланники *санно*. Они засвидетельствовали восхождение на престол нового короля.

Значительных успехов в период с 1470 по 1609 гг. добился сын короля Сё Эн – Сё Син, чье правление называют «Золотым веком» королевства Рюкю. Одним из первых его преобразований было введение системы *адзи-утти*. Согласно ей все адзи, которые руководили районами-*магири*, потеряли право на управление своими наделами. Им предписывалось переселиться в столицу Сюри. На их место назначались наместники короля – *адзи-утти*. Аналогичная система заложничества существовала и в Японии со времен периода *сэнгоку дзидай* (период «воюющих государств»), но окончательно она была сформирована в Японии только в 1634–1635 гг. при Токугава Иэмицу [2, с. 426].

Перемещение всех военных лидеров в Сюри позволило королю контролировать их. Такие

преобразования схожи с деятельностью сёгуна Токугава Иэясу в начале XVII в., также перемещавшего и смещавшего потенциальных противников даймё по своему усмотрению. Однако в отличие от сёгуна король не лишал адзи их земли и доходов. Им просто приходилось тратить больше средств на свое содержание в столице, что и подрывало их экономическое положение. Также они теряли связь со своими вассалами. Король делал это, чтобы укрепить свою власть и минимизировать возможность заговоров и антиправительственной деятельности. Все это в конечном итоге привело к централизации власти.

Нельзя обойти вниманием закон о запрете самоубийств, изданный в 1522 г. [12, р. 64]. Согласно ему, подчиненный больше не имел юридического права совершать самоубийство вслед за умершим господином, а также ценой своей жизни защищать своего вассала. Это позволяло контролировать не только влиятельных адзи, но и их подчиненных.

Другой важной реформой Сё Син было установление сословной системы. Все население было разделено на три класса – аристократия (*кидзоку*), военное сословие (*сидзоку*) и простой народ – *хэймин*. Аристократия была высшим классом, к ней относились королевская семья, адзи и уэката (дворянство). Военное сословие делилось на два вида: *фудай* и *синдзанси*. К *фудай* относились военные, которые были таковыми от рождения. Они жили в городах Наха, Сюри, Кумэ, Томарин. *Синдзанси* – это выходцы из класса *хэймин*, которые стали военными благодаря своим заслугам. Все остальные – простолюдины. Они делились на две группы: те, кто жил в городе (главным образом, Наха, Сюри и Томарин), занимавшиеся торговлей, и те, кто жил в сельской местности (*дзиката*), занимавшиеся сельским хозяйством и ремеслом. Их также называли *дзитю* – люди из *дзиката*. Эти люди не имели права менять место жительства [14, р. 652].

Была проведена и административная реформа, в результате которой королевство было разделено на острова, города и деревни. Деление архипелага на такие районы, как Окинава, Яэма, Мияко и Амами используется до сих пор.

Во второй половине XV в. активно развивается торговля в Восточной и Юго-Восточной Азии. В международной торговле Рюкю выступает как посредник между Китаем, который для ведения торговых отношений требовал установления вассальных отношений, и другими

странами региона, которые не хотели терять свою независимость. Например, активно велась торговля с Японией (на Рюкю ее называли «Ямато»). Она осуществлялась на официальном уровне (миссии в сёгунат Муромати) и на частном – через купцов из Сакаи, Хаката и Цусима. Из Рюкю в Японию поставляли китайский фарфор, изделия из шелка, специи и лекарственные препараты из Юго-Восточной Азии. Из Японии везли мечи, веера, изделия из лака.

Королевство не ограничивалось связями с близлежащими странами (Япония, Корея, Китай). Оно всегда стремилось расширить свою географию торговли. Во время правления первых королей Второй династии Сё Рюкю торговало с Малаккой (Малайзия), Явой (Индонезия), Палембангом (южная Суматра) и Сиамом. Из Рюкю в Юго-Восточную Азию вывозились китайский фарфор и шелк, сера, японские изделия. Из Юго-Восточной Азии ввозились высококачественные краски *собоку*, перец, спиртные напитки, слоновая кость и прочие драгоценные товары.

В начале XVI в. Рюкю было одним из самых богатых государств в регионе. О богатстве и славе Рюкю первыми из европейцев узнали португальские торговцы. Рюкю было известно под названием «Лекео» или «Горесу» [3, р. 128].

Сведения о первой встрече европейцев с рюкюсцами остались в «Дневнике путешествий по странам Востока», написанном Томэ Пирез в 1511 г.: «Людей Лекео называют Горесу. Они известны под обоими именами, но чаще всего употребляется слово Лекео. Король – язычник, как и весь его народ. Их король подчиняется китайскому императору и платит ему дань. Их острова большие, населения много. У них маленькие корабли своеобразной формы. У них также есть несколько китайских джонок... Кроме этого, у них нет других видов кораблей. Он торгуют с Китаем и Малаккой. На земле у лекеосцев есть мясо, собственное спиртное, рис и пшеница. Моря у них богаты рыбой... Они очень честные люди, не покупают рабов, они не продают своих людей в рабство. Они одеваются лучше, чем китайцы, горделивы», – отмечалось в источнике [18, р. 13].

Развитие торговли подтолкнуло рюкюсцев искать новые рынки сбыта товаров, открывать новые торговые пути и неизвестные страны. «Великая эра мореплавания» явилась золотым веком в истории Рюкю. Королевство поддерживало дипломатические и торговые отношения со многими странами Юго-Восточной Азии.

Вместе с развитием торговли рюкюсцы получили доступ к китайским знаниям. Они могли обучаться в Поднебесной, приносить на Рюкю новые технологии, новшества в медицине, науке, искусстве и т. д. По мере приобретения знаний рюкюсцы создавали свою собственную культуру и традиции. Несомненно, Китай дал мощный толчок развитию политической, социально-экономической и культурной сфер жизни островов.

Однако к концу XVI в. рюкюская торговля в силу ряда причин приходит в упадок. Одна из главных – открытие портов Китая для торговли с иностранцами. После этого Рюкю перестало быть монополистом в посреднической торговле. В Юго-Восточной Азии появляется новый сильный конкурент – европейцы (португальцы и испанцы).

Другой причиной упадка торговли была деятельность японских пиратов вако, которые грабили торговые суда. В результате этого правительство Рюкю решает прекратить посылать торговые миссии в далекие страны. Из-за жесткой конкуренции и нашествий вако королевство потеряло былую экономическую мощь, вернуть которую уже никогда больше не удалось.

Таким образом, с конца периода кайдзука и до XVI в. формирование рюкюского общества и государства происходило за счет торговых отношений и международных связей местных влиятельных вождей на Окинаве, а потом и королей, которые контролировали всю торговлю островов с остальными странами. Во время существования трех независимых государств произошел первый известный официальный контакт государств Окинавы с Китаем, в результате чего сложились вассальные отношения Рюкю с Поднебесной, которые дали мощнейший политический, экономический и культурный толчок для развития всего архипелага. Объединение Окинавы под властью одного дома и укрепление своих позиций в вассальных отношениях с Китаем способствовали бурному экономическому росту королевства Рюкю и превращению его в ценного посредника в международной торговле в Юго-Восточной Азии. Используя свое преимущество, островное государство смогло не только успешно торговать с соседними странами, но и укрепить свой политический и дипломатический статус в регионе. Сделав главный упор на торговые отношения и дипломатию, Рюкю уделяло меньше внимания своей оборонительной политике и развитию вооруженных сил. Для Китая вассальные отношения в боль-

шей степени представляли как элемент престижа, авторитета и собственного превосходства над странами-вассалами и в меньшей степени – как обязательства по оказанию военной помощи вассалу-союзнику. Для Рюкю же могущество и сила Китая представлялись базой, на которую они могут рассчитывать в нужное время. Однако отмена Китаем запрета на морскую торговлю и открытие своих портов для иностранных кораблей шли вразрез с экономическими и торговыми интересами рюкюского государства. Активная деятельность европейцев в Юго-Восточной Азии по завоеванию рынков, разбойничьи набеги японских пиратов на рюкюские корабли и отсутствие должных вооруженных сил и флота у королей династий Сё подорвали экономическое благополучие Рюкю, что в свою очередь негативно сказалось на социально-политическом развитии государства в XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берзин Э.О. История Таиланда. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1973.
2. История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т. 1. М.: Наука, 1999.
3. Beillevaire, P. ed., 2000. Ryukyu studies to 1854: Western encounter. Part 1. Vol. 1. Richmond; Tokyo: Curzon Press; Edition Synapse.
4. Kerr, G.H., 2000. Okinawa: the history of an island people. Boston: Tuttle Publishing.
5. Аой мэ га мита дайрюкю (Открытие великого Рюкю). Наха: Нирайся, 1987.
6. Араки Токою. Окинава но дзёсэки (Замки Окинавы). Наха: Нахасюппанся, 1977.
7. Кайдзё но мити: Окинава но рэкиси то бунка (Морской путь: история и культура Окинавы). Токио: Ёмиури симбунся, 1992.
8. Кисяба Кадзутака. Рюкю: Сё си но субэтэ (Рюкю: все короли династий Сё). Токио: Синдзинбуцуорай, 2000.
9. Кодама Масато. Рюкю то Окинава но мэйсё но хэнко (Изменения в названиях Рюкю и Окинавы). Наха: Рюкюсимпося, 2007.
10. Матаёси Синдзо. Рюкю рэкиси сого нэмпё (Общие хронологические таблицы по истории Рюкю). Наха: Нахасюппанся, 1988.
11. Нака Сёхатиго. Окинава но гусуку (Замки гусуку на Окинаве). Наха: Нахасюппанся, 1997.
12. Накаяма Морисигэ. Рюкю си но дзитэн (Словарь по истории Рюкю). Наха: Рюкюбункё-кёдзусё, 1969.

13. Нихон но рэкиси. Буси но тодзё (История Японии. Появление воинского сословия). Т. 6. Токио: Тюокоронся, 1966.

14. Окинава дайхякка дзитэн (Большая энциклопедия по Окинаве.). Т. 1. Наха: Окинаватаймусуся, 1983.

15. Окинава рэкиси тидзу. Коко хэн (Исторический атлас по Окинаве. Археология). Токио: Касивасёбо, 1982.

16. Окинава сирё сюсэй: сидзэн, рэкиси, бунка, фудо (Сборник материалов по Окинаве: природа, история, культура, традиции). Наха: Гринлайф, 1975.

17. Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). Токио: Ямакава сюппанся, 2004.

18. Рюкю ихо тэнсэки то сирё (Свидетельства и описания западных путешественников о Рюкю). Наха: Гэкканъокинавася, 1977.

19. Сюридзё: Рюкю офу (Замок Сюри: правительство королевства Рюкю). Токио: Гёсэй, 1993.

20. Такамия Хироэ. Окинава но сэнси исэки то бунка (Доисторические памятники и культура на Окинаве). Токио: Дайитисёбо, 1994.

21. Тома Сиити. Коко исэки ва катару (Говорят археологические памятники) // Синрюкю си. Корюкю хэн. Наха: Рюкюсимпося, 1998.

22. Тюдзан Сэйфу (Хроники «Тюдзан Сэйфу») // Рюкю сирё сосё. Т. 4. Токио: Иноуэсёбо, 1962.

23. Тюдзан Сэйкан (Хроники королевства Рюкю «Тюдзан Сэйкан») // Рюкю сирё сосё. Т. 5. Токио: Иноуэсёбо, 1962.

REFERENCES

1. Berzin, E.O., 1973. Istoriya Tailanda [The history of Thailand]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

2. Zhukov, A.I. ed., 1999. Istoriya Yaponii (s drevneishikh vremyon do 1868 goda) [The history of Japan: from ancient times to 1868]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

3. Beilleval, P. ed., 2000. Ryukyu studies to 1854: Western encounter. Part 1. Vol. 1. Richmond; Tokyo: Curzon Press; Edition Synapse.

4. Kerr, G.H., 2000. Okinawa: the history of an island people. Boston: Tuttle Publishing.

5. 青い目が見た大琉球 [The discovery of Great Ryukyu]. 那覇: ニライ社, 1987. (in Japanese)

6. 新城徳祐, 1977. 沖縄の城跡 [The fortresses of Okinawa]. 那覇: 那覇出版社. (in Japanese)

7. 海上の道: 沖縄の歴史と文化 [Sea route: Okinawa history and culture]. 東京: 読売新聞社, 1992. (in Japanese)

8. 喜舎場一隆, 2000. 琉球: 尚氏の全て [Ryukyu: all kings of the Sho dynasties]. 東京: 新人物往来. (in Japanese)

9. 小玉正任, 2007. 琉球と沖縄の名称の変遷 [Changes in the names of Ryukyu and Okinawa]. 那覇: 琉球新報社. (in Japanese)

10. 又吉真三, 1988. 琉球歴史総合年表 [General chronological tables on the history of Ryukyu]. 那覇: 那覇出版社. (in Japanese)

11. 名嘉正八郎, 1993. 琉球のグスク [Gusuku on Ryukyu]. 那覇: 那覇出版社. (in Japanese)

12. 中山盛茂, 1969. 琉球史辞典 [Historical dictionary of Ryukyu]. 那覇: 琉球文教図書. (in Japanese)

13. 日本の歴史. 武士の登場 [The History of Japan: the emergence of warriors]. 東京: 中央公論社, 1966. (in Japanese)

14. 沖縄大百科事典 [The encyclopedia of Okinawa]. Vol. 1. 那覇: 沖縄タイム社, 1983. (in Japanese)

15. 沖縄歴史地図. 考古編 [Historical atlas of Okinawa: archeology]. 東京: 柏書房, 1982. (in Japanese)

16. 沖縄資料集成: 自然、歴史、文化、風土 [Okinawa materials: nature, history, culture, traditions]. 那覇: グリーン・ライフ, 1975. (in Japanese)

17. 沖縄県の歴史 [The history of Okinawa Prefecture]. 東京: 山川出版社, 2004. (in Japanese)

18. 琉球: 異邦典籍と史料 [Descriptions and accounts of Ryukyu by Western travelers]. 那覇: 月間沖縄社, 1977. (in Japanese)

19. 首里城: 琉球王府 [Shuri castle: government of the Ryukyu Kingdom]. 東京: ぎょうせい, 1993. (in Japanese)

20. 高宮廣衛, 1994. 沖縄の先史遺跡と文化 [Prehistoric archeological sites and the culture in Okinawa]. 東京: 第一書房. (in Japanese)

21. 當間嗣一, 1998. 考古遺跡は語る [Archaeological sites speaking]. In: 新琉球史. 古琉球編. 那覇: 琉球新報社. (in Japanese)

22. 中山世譜 [Genealogy book of Chūzan]. In: 琉球史料叢書. Vol. 4. 東京: 井上書房, 1962. (in Japanese)

23. 中山世鑑 [Mirror of Chūzan]. In: 琉球史料叢書. Vol. 5. 東京: 井上書房, 1962. (in Japanese)